

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Центральная городская библиотека им. М.Горького

**У них и детства не было отдельно,
а были вместе - детство и война**

*Сборник очерков и воспоминаний
к 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
в рамках проекта «Встреча с земляком»*

Батайск, 2020

ББК 94
У11

Выпуск подготовили: Ревина И.П., Малютина Н.В.
Ответственный за выпуск: Парасоцкая Е.В.

У них и детства не было отдельно, а были вместе – детство и война: сборник очерков и воспоминаний к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне в рамках проекта «Встреча с земляком»/ МБУК «ЦБС»; ЦГБ им. М.Горького; вып. подгот.: И.П. Ревина, Н.В. Малютина. – Батайск, 2020. – 61 с.

© МБУК «Централизованная
библиотечная система»

*А мы не стали памяти перечить
И, вспомнив дни далекие, когда
Упала нам на слабенькие плечи
Огромная, не детская беда.*

*Была зима и жесткой и метельной,
Была судьба у всех людей одна.
У нас и детства не было отдельно,
А были вместе – детство и война.*

*И нас большая Родина хранила,
И нам Отчизна матерью была.
Она детей от смерти заслонила,
Своих детей для жизни сберегла.*

*Года пройдут, но эти дни и ночи
Придут не раз во сне тебе и мне.
И, пусть мы были маленькими очень,
Мы тоже победили в той войне*

Роберт Рождественский

В руках читателя сборник очерков и воспоминаний батайчан, которые в военное время в 1941- 1945 годы были детьми. Поколение, которое относится к категории - ДЕТИ ВОЙНЫ. У них у всех разные судьбы, но объединяет их одно: они дышали войной, у них утрачен МИР детства.

Пережившие трагедию военных лет, страх, голод и холод они своим жизненным примером преодоления трудностей военного детства и обстоятельств, связанных с ним, доказали, что жизнь светла, прекрасна, богата яркими событиями, что воля и целеустремленность, любовь, вера и добродетель способна поднять человека на большие высоты.

Именно это поколение возродило страну после разрухи, построило города и дороги, фабрики, заводы, корабли, самолеты, электрические и атомные станции. Их жизненный опыт достоин того, чтобы воспоминания детей войны стали общественным достоянием.

Дети войны – это люди, рожденные в 30-40-е годы. Они ровесники Победы. Самым младшим из них 75 лет. Самое светлое время жизни – детство, согреваемое воспоминаниями всю жизнь человека, было для них не по-детски тяжелым. Даже тот, кто в войну был младенцем, не осознавая, страдал от неё. Те же, кто постарше до сих пор помнят оккупацию или эвакуацию, голод, холод и бомбёжки. Помнят и послевоенную нищету. Но все как один, говорят о силе дружбы, доброты, взаимопомощи, о терпении, о сострадании и силе духа русского характера. Говорят, что только всё это вместе взятое помогало преодолевать испытания и верить в Победу! В Великую Победу и в счастье!

Герои очерков этого сборника – батайчане, наши земляки, люди определенного мужества и стойкости. Они выжили и дали жизнь следующим поколениям. Их золотой возраст для сегодняшнего поколения является связующей нитью с историей поколения военных лет. Трансляция воспоминаний через книгу – дань глубокого уважения и благодарности труженикам тыла и детям войны.

Цель издания сборника – привлечь внимание молодежи к поиску своего места в жизни, опираясь на активную жизненную позицию и опыт, историю успеха и личный пример земляка – где важно не проживать время впустую, а создавать семьи, учиться, работать, развиваться.

Все материалы печатаются с разрешения героев очерков. Орфография и стилистика авторов сохранена.

Содержание

Очерки

Бурковская Галина Петровна <i>«Я была счастливым человеком»</i>	7
Галкин Алексей Михайлович <i>«Лихая нам досталась доля»</i>	21
Головань Виктор Степанович <i>«Экзамен на выживание»</i>	23
Карпенко Людмила Даниловна <i>«Память военного детства»</i>	29
Кутепова Александра Порфирьевна <i>«Утром во двор упала бомба, и стало совершенно темно...»</i>	34
Ломова Людмила Андреевна <i>«Здравствуй, жизнь!»</i>	38
Луганский Николай Филиппович <i>«...война забрала детство»</i>	44
Нестерова Надежда Федоровна <i>«Пусть никогда не будет войны!»</i>	49
Новосилатова Раиса Трифоновна <i>«...много хлебнули мы в детстве своём»</i>	53

Воспоминания

Варюшкина Таисия Ивановна	56
---------------------------	----

Дмитриенко Виктор Григорьевич	57
Кизилова Антонина Петровна	57
Колесников Николай Афанасьевич	57
Коржов Александр Алексеевич	58
Ложичевская Елена Ивановна	58
Макарова Клавдия Васильевна	58
Мясникова Любовь Григорьевна	59
Скорикова (Мальшева) Нина Ивановна	59
Соловьева Антонина Петровна	59
Смородина Надежда Михайловна	59
Топоркова Валентина Николаевна	59
Трегубов Николай	60
Федотов Иван Борисович	60
Шевченко Клавдия Петровна	60
Шиянова Анна Яковлевна	61
Шмыгля Лидия Герасимовна	61
Шустов Владимир Андреевич	61

Очерки

Бурковская Галина Петровна

«Я была счастливым человеком»

Уже прощаясь, моя визави сказала: «Я была счастливым человеком». Произнесла так просто, как поставить точку. Я замешкалась, мне не приходилось слышать подобное. В мире принято счастье не озвучивать, чтобы не спугнуть, или, не дай Бог, сглазить. В голове пронеслось – подумаю об этом по дороге.

Итак, знакомьтесь – Галина Петровна Бурковская. В Батайске личность известная. Кто-то работал под ее началом, кто-то был начальником у нее, кто-то обращался за помощью, кто-то видел года 3-4 назад прогуливающуюся элегантную женщину, обязательно в шляпке или шляпе, с легким макияжем, с маникюром и всегда с улыбкой. Знакомых было много, а поздороваться с «каменной миной» Галина Петровна считает недопустимой грубостью. Сейчас прогулки ограничиваются территорией двора.

Истоки (со слов Г. П.)

Мама, Ольга Филипповна Ильинская, родилась в 1897 году в селе Новоселье Смоленской губернии, в семье священника Филиппа. Его жена Екатерина была домохозяйкой, воспитывала, как говорится, семерых по лавкам. Вырастила всех. Ольга и брат Александр получили педагогическое образование и всю жизнь оставались в профессии, были заслуженными учителями.

Сестра Елизавета вышла замуж тоже за священника Дмитрия, но беда пришла в их семью. Дмитрий был арестован и расстрелян.

Повезло еще одной сестре Капиталине. Ее мужем стал преподаватель московского института – Николай Васильевич Борзенко. Сейчас в Москве живут, их потомки занимаются наукой в области ракетных технологий и химии.

В 1918 году мама выходит замуж за Валерия Масленникова. В браке родилась дочь Людмила, моя сводная сестра. Трудолюбивая и добрая девочка, была опорой и помощницей мамы. Работала на ткацкой фабрике. Этот брак вскоре распался.

Вторым мужем мамы через девять лет стал бывший офицер царской армии Петр Иванович Березин. Он тоже работал учителем, потом директором школы, часто ездил по командировкам, увлекался живописью, писал картины на заказ. В такой семье, в провинциальном городе Ярцево, смоленской губернии родилась в 1928 году Галя Березина, в будущем Галина Петровна Бурковская.

Детство

Она и сейчас считает свое детство самой счастливой и беззаботной порой. Родители отдавали всю душу голубоглазому существу, которое еще в младенчестве продемонстрировала характер. По пустыкам не кричала, успокаивалась быстро, а на улице затихала, следила глазами за птицами и, казалось, прислушивалась только ей адресованным звукам. Вот ветерок поиграл листиками, солнечный зайчик забегал по стене дома, «кто это грустно и слезно поет?». Она и сейчас говорит о радостных ощущениях подрастающего ребенка, окруженного прекрасной русской природой. Откуда пришла к русской девочке японская

привычка к созерцанию? Но проросло оно в душе малышки и остается с нею до сегодняшнего дня.

Галина Петровна вспоминает, как просила маму и Люду купить ей «крылышки», чтобы полететь в другие города и страны, за мандаринами и апельсинами, о которых рассказывали книги и картинки.

Сестра и мама выходили за дверь, возвращались и говорили: «Нет, Галочка, крылышек». Было обидно до слез.

Раньше при малоукомплектованных школах были комнаты для учителей. Вот они всегда жили при школах. Подруги находились в деревне, приходилось играть одной. Зато книг было море. Читать научилась рано и книги стали ее собеседниками. Читала все подряд, газеты, журналы. Мама не контролировала этот процесс. Но однажды нашла под подушкой совсем взрослую книгу: «Любовники Екатерины Второй». С тех пор контроль был жесткий.

Чем еще дорого действие? Хоровод желаний, черед фантазий. Ах, как мечтала Галя о сцене. Судьба актрисы – таинственная и непостижимая волновала ее сердце.

Она научилась. Делать наряды из лопуха, его было в достатке, читала стихи, пела, разыгрывала короткие сценки. Зрители находились.

А когда мамы не было, тайком убегала в деревню к подружкам. «Мне там очень нравилось, ключевая вода, квас, соленья, пироги с капустой. Люди были необыкновенно добрые, всегда угощали».

Но приходили минуты, когда не хотелось суеты, беготни, тянуло к тишине, к той сладкой минуте, о которой нельзя никому рассказывать. В своих иллюзиях она видела океаны и моря, в которых флибустьеры поднимали паруса, далекие страны, где никогда не бывает зимы. Правда это ей не нравилось, как же без лыж и санок, без снежков и снеговиков? Но все равно увидеть очень хотелось.

Море манило размахом, но ненавязчиво. Пока представляла себя на местной речке, и училась плавать, рассекая душистую зеленую траву. День подходил к концу, начинались новые забавы. Ловили майских жуков, сажали в коробки и слушали их

приглушенное ворчание. Они «предсказывали» Гале, что скоро красивый мальчик эльф превратит ее тоже в эльфа и они полетят с чудесную страну, где играют, звучат скрипки и поют волшебные свирели, а улицы расписаны яркими красками. Это были минуты счастья, как и походы в лес, который был близко, а в нем несметные богатства: грибы, ягоды, орехи, птицы...

Но жизнь несется по своей колее, разрушая гармонию смятением и хаосом. В 1935 году мама расходится с мужем. Семилетняя Галя растеряна, ей многое не понятно. Они с мамой переезжают в другую школу, и другая начинается жизнь. Впереди было то, о чем дети не знали, а взрослые боялись думать.

Война и эвакуация

В 1941 году началась война. И огромная страна «встает на смертный бой». Учителя с семьями были срочно эвакуированы в Тамбовскую область. Уезжали в чем были. Немцы бомбили Смоленск и окрестности без перерывов. Чудом удалось спастись, на открытой платформе покидали родной край. Высадили на полуразрушенном полустанке. Начали распределять на жилье. Подселили к женщине приветливой и отзывчивой. Бросалась в глаза страшная нищета, глиняные избы, старые халупы, внутри тоже обмазанные глиной, блохи, кругом заросли полыни. Коровы едят эту траву – молоко тоже горькое. Здесь были недолго. Учителя нужны были в Воронежской области. Наш путь пролег туда. Село Мазовка Эртельского района стало приютом для беженцев. Здесь было 30 дворов, колхоз, правление, школа семилетка, хромая лошадь, быки, помещение, где валяли валенки для фронта.

Дали старенький заброшенный домик. Ничего не было, но кто-то принес табуретку, кто-то сковородку и вот уже затеплилась жизнь. Весть о приезде городских разнеслась мгновенно. Не успела семья обосноваться, как на пороге появилась женщина. Она принесла кусочек флага и просила сшить для ее дочки платьице, так как она совсем голая. Галя поняла ее слова буквально. Голенький ребенок прямо материализовался. И когда мама объясняла, что шить не умеет, Галя вдруг сказала: «Я

сошью, только у меня нет ниток и иголки». Женщина тут же исчезла и вскоре вернулась и принесла необходимое. Галя неплохо рисовала и принялась за дело. Начертила выкройку, учла и ручки и шейку. Платье получилось. Даже украшение придумала в виде бантиков. На следующий день женщина за работу принесла ведерко картошки. Пусть мелкой, но такой нужной в голодное время. Это был «царский» подарок. Варили в «мундирах», ели как виноград.

Пригодилось и другое увлечение Гали. Она любила вязать кружева. Смотрела на взрослых девушек и быстро перенимала опыт. Очень модные были подзоры, кружевные оборки на занавесках, постельном белье, прошвы на наволочках, кружева на рубашки, на блузки. К тому же оно хорошо продавалось. – «Вечером, при свете тусклого фитилька, мама проверяет тетради, я вяжу. Она достала мне где-то нитки «мулине» и крючок. Занимаюсь работой, а сама планирую операцию. Навязав всяких украшений, тайком от мамы, уговаривала колхозного извозчика, взять меня с собой на базар. Он по определенным дням возил на подвозе валенки для фронта. В назначенный день я уехала на базар. Продала очень быстро и тут же все истратила. Купила себе платье бирюзового цвета, мое совсем износилось, атласную ленту и еще что-то. Так и выживали».

К началу Великой Отечественной Войны, Гале было 13 лет. По военному времени это почти взрослый человек и спрос соответствующий. Работали все. Рано утром женщины и подростки уходили в колхоз. Дома оставались дети 6-7 лет и они не сидели без дела: начистить картошку, наносить воды, накормить и напоить скотину, убратсья в доме, присмотреть за малышами. Подростки выполняли все указания бригадира: обрабатывать поля, пахали, сеяли, пололи, прореживали, косили, сушили, заготовливали сено, помогали валять валенки. Все для фронта – все для победы. Этим жила страна, этом жила маленькая точка на карте – Мазовка.

Развлечения

Может сложиться впечатление, что мы жили в тягостной атмосфере, где нет места мечтам улыбка, радости, юмору. Все замирало, когда кому-то приходила похоронка. Стон стоял вселенский. Но девочки и мальчики были совсем юными. И уставшие, и голодные они стремились к лучшему, молодость брала свое. Галина Петровна отмечает, что в их компании никто не ругался, не сквернословил, не было драк, нытья и жалоб. Вечерами собирались у какой-либо хозяйки. Женщины пускали ребят к себе, потанцевать, поиграть в бутылочку, пообщаться. Любимым развлечением - было пение. Репертуар скромный – одни частушки. Задорные певуны устраивали соревнования. Тут уж Галочке было, где развернуться. Она знала настоящие песни, взрослые. А вернувшиеся инвалиды с фронта, привозили новые мелодии. Так Галя научила местных ребят фронтовым песням. – «Ах, как же мы пели! Послушать нас собирались все жители, затянутые непосильным трудом женщины, старики и дети» - вспоминает Галина Петровна. Расходились за полночь. А утром повторялось. Доходило дело до смешного. Так как не было лошадей, хромя не в счет, приходилось ездить на быках. Оседлав рогатого, Галя двигалась к полевому стану. Переходя речку, бык захотел пить, опустил голову и наездница кубарем скатилась в воду. Долго подтрунивали над девочкой сверстники, но с добром без ехидства.

Взаимоотношения

Эта тема вызвала восторг у Галины Петровны. Она подчеркивала готовность помочь друг другу. Очень часто утром у них на пороге оказывался кувшинчик с молоком, или несколько яиц. Это трогало до слез.

Председатель колхоза, строго следил, чтобы все делалось честно и справедливо. Если старое животное уже не могло жить, его убивали и мясо делили на всех. Если всем не может достаться, готовили один большой общий стол для всех. Никаких привилегий. Очень строгое время, но это помогало выжить. Люди были добрее.

Хотя случалось всякое. Помнит, как хотелось есть. Мозг рисовал картинки с разрезанными караваем, ароматными и пористыми. Не выдержав таких мук, Галя направилась к убранному полю ржи. Уже прошли организованные сборы колосков, но поле всегда подбросит горстку, не замеченную раньше. Вот и Галя насобирала в фартук и уже предвкушала, как мама испечет лепешку, хоть на один зубок. Топот копыт заставил сердечко сжаться. Обезчик – гроза деревни не упустит воришку государственного добра. Раскричался, потащил в правление.

- Вот поймал и доказательство иметься. Уставший солдат председатель посмотрел на испуганную девочку, отправил стража порядка на «службу» и сказал:

- Галя, ты же знаешь порядок?

- Очень хлебушка хочется.

- Иди домой. Отпустил вместе с колосками. Светлая ему память.

Встреча с волками

Мама была постарше своих коллег. Те совсем молоденькие девочки часто собирались у них. Мама легко сходилась с людьми, по-доброму к ним относилась. За травяным чаем, другого не было, говорили, обсуждали фронтовые новости и, конечно, петь. Была среди них Маша, играла на гитаре и берегла ее изо всех сил. Галя была девочкой начитанной, со своими взглядами, и очень скоро стала равноправной участницей таких встреч. Подружилась с Машей.

Однажды Маша пришла с новостью. Где-то обнаружено поле брошенных подсолнухов. Не пропадать же добру. Взяли мешки, встали на лыжи и вперед. Зимний день короток. Набрали подсолнухов и домой. Бежали быстро, но ночь застигла в пути. Маша кричит: «Надо быстрее. Видишь огоньки за нами? Это волки» побросали мешки и гоним «что есть сил». Такого ужаса я больше никогда не испытывала. Маша долго болела, но все обошлось. Она осталась жива, вернулся с фронта ее любимый. В мирной жизни они больше не встречались.

Победа

Как ждали этот день, как мечтали о нем. Стали возвращаться солдаты. В одних избах смех, радость, веселье, в других – гробовая тишина.

Семья засобиралась домой на родную Смоленщину. Встретила разруха. Родное гнездо уничтожено. Отнеслись к этому спокойно. Видели такое. Руки ноги есть - значит все одолеем. Поселили в бараке, начиналась другая жизнь. Другой стала и Галя, война закалила ее. Она стала не просто старше, она почувствовала себя взрослой.

Начало пути

Работу нашла быстро. За плечами 7 классов, знания были. Немного поработала воспитателем в детском саду, а потом ей предложили работу связанную с культурным просвещением. Летом в парке стояла беседка. Сюда молоденькая, шустрая библиотекарь приносила газеты, журналы, брошюры, книги. Приходили люди не только почитать, но и пообщаться с этой симпатичной девчушкой.

Первые годы работы

Галя устраивала маленький ликбез о новостях литературы, искусства, культуры. С тем первым годом, общий стаж Галины Петровны составляет 67 лет.

Она и Он

«Любовь нечаянно нагрянет...» Галя о ней мечтала, но не ждала. Было много работы, интересной с интересными людьми. Она уже

стала заведующей библиотекой парткабинета, когда появился Виктор Григорьевич Бурковский. Участник Великой Отечественной войны, добровольцем ушел на фронт в начале войны и воевал до конца. Награжден: Орденом Славы I, II, III степени, «За боевые заслуги», «За взятие Вены» и т. д. Участвовал в боях на территории Венгрии и Австрии. Был ветераном гвардейских военно-десантных войск Советской Армии.

В 1949 году они поженились. Всю жизнь Виктор Григорьевич нежно и трогательно любил своего Галчонка, боготворил ее, она действительно была за мужем, как за каменной стеной. Родились сыновья Игорь и Володя. Они выросли достойными людьми, пошли по стопам отца, связав свою жизнь с Армией.

Вместе колесили по дорогам Советского Союза. Назначение в город Калвария Литовской ССР, потом Львов, где закончил политучилище, служил в артиллерийском полку, а в 1956 году новый поворот. Сокращение политсовета в вооруженных силах, предложение перевестись в другие виды войск. Он отказывается. Знамя десантника держал высоко.

Его родословная

Виктор Григорьевич родился 9 марта 1925 года в селе Антоновское, Михайловского района Алтайского края (Томской

губернии). Семья многодетная. Семеро детей – не шутка. В полной семье нелегко, а тут беда на пороге.

Отец Григорий Григорьевич Бурковский был председателем Совета Бедности. Во время уборочной компании, проявил самостоятельность: убрал хлеб по-хозяйски, а не по указке кабинетного знатока. За самоволие поплатился. Был осужден и получил срок. Отбыл наказание в Москве. Участвовал в знаменитом параде 41-го года отправлен на передовую. Погиб в бою, похоронен в Братской могиле.

Мать Варвара была активисткой. Оба коммунисты, осталась одна с детьми. Все выросли достойными людьми, тружениками, примерными семьянинами.

Батайск

«Неисповедимы пути Господни...». Не знала Галя о таком солнечном, уютном городе как Батайск. Но предложение мужа в 56-м году переехать к родне, восприняла с энтузиазмом и оптимизмом. Собрались быстро. И вот – «Здравствуй, Батайск!». Сняли квартиру, и сердце почувствовало, что останутся здесь навсегда. Виктор Григорьевич устроился на завод «Вторчермет» уполномоченным по заготовке металла. Позже стал машинистом электрокрана.

*С читателями библиотеки
им. М. Горького*

Новыми возможностями обернулся переезд и для Галины Петровны. Она поступает в «Ростовский библиотечный техникум». Закончила с отличием и тут же поступила в институт культуры. Хорошая характеристика давала возможность найти хорошую работу. Карьера складывалась быстро и удачно. Просто библиотекарь и почти сразу заведующая библиотекой им. Маяковского. Это особая гордость Галины Петровны, библиотека находилась в комнатухе на три человека. Четвертый ждал на улице. Но свет не без добрых людей. Как-то услышала, что народный суд, переходит в другое здание. И тут сработал характер – сейчас и только сейчас. На свой страх и риск перетащила не замысловатый скарб в освободившееся здание. «Расплата» не заставила себя ждать. Утром председатель исполкома Жупель вызвал «на ковер». Был скандал. Старалась объяснить, аргументировать. Вернулась без всякой надежды. На следующий день прибегает Клара Александровна Стешенко, второй библиотекарь: «Жупель опять вызывает». – Иду как на эшафот. Захожу в кабинет, встает, улыбается. – Галина Петровна, вы победили, работайте. Летела как на крыльях. Но понимала, надо строить новую библиотеку. Поехала в Азов заказывать проектную документацию на строительство нового здания. Приехали специалисты, разработали проект, составили смету, началось строительство. Но это уже все по согласованию с властью.

И новый поворот. Секретарь горкома КПСС по идеологии А. К. Бондарева предлагает ее кандидатуру на должность заведующей городским отделом культуры. Она уже молодой коммунист, слово «не хочу» навсегда исчезает из ее лексикона. Теперь не только библиотеки, но все клубы, кинотеатры в поле зрения ее деятельности.

Музей и другое

Как-то на пороге ее кабинета появился старичок, ветеран ВОВ Андрей Степанович Колесников. пришел с интересным предложением. – «Скопилось много экспонатов военных лет. Места в частном доме не хватает. Дети приходят, интересуются, я стараюсь им рассказать о каждом предмете, но все загромождено,

не повернуться». Как оставить без внимания важное дело? Подумав, пошла в кинотеатр им. В. И. Ленина к директору Д. А. Гребенкову. – «Помогите развивать военно-патриотическое воспитание». Как же легко понимают друг друга люди, заряженные любовью к своему делу. Выделил помещение старой кассы, Андрей Степанович перевез свои экспонаты. Художник Белинский помогал с оформлением. Сделал рамки, планшеты, подставки. Помог материалами областной музей. Расставили все, получилось торжественно и достойно. Андрей Степанович стал проводить беседы со школьниками, приглашались участники войны. Так было положено начало Городскому Музею, который теперь знает каждый батайчанин.

Выскачка

С областным управлением культуры отношения складывались по-деловому. Азарт, искренность и любовь к делу, замечали старшие коллеги. Помогали, поддерживали Галину Петровну. Ее избрали депутатом. Однажды, на важном заседании, в присутствии председателя областного исполкома, Галина Петровна воспользовалась паузой среди выступавших, прямо с места обратилась к областному начальству. Она попросила денег на реконструкцию Зеленого театра, любимого места батайчан. – Села и жду, когда голову оторвут. Тут же ее вызвала Бондарева. Гром и молнии обрушились шквалом. – «Выскачка! Ты, что себе позволяешь?». Ругалась страшно. Через неделю секретарь исполкома В. П. Лисунова звонит: «Вам выделено двадцать тысяч рублей на ремонт Зеленого театра». Это было счастье!

Сделали ремонт. Для артистов появились раздевалки, заменены лавочки, обновлены места для аппаратуры, куплен новый киноэкран. Все это радовало батайчан. Не стыдно было пригласить известных артистов, которые с удовольствием посещали наши хлебосольные места. Проводились смотры художественной самодеятельности, профессиональные праздники, вечера отдыха. Словом, работа кипела.

Приобрели автоклуб. Теперь могли перемещаться не только по городу, но и по области. Ездить было с чем! Опыт работы отдела

культуры Батайска был популярен, и распространялся по учреждениям культуры. Не жадничали. Берите, пользуйтесь. Ведь все останется людям.

Открывались новые библиотеки (им. Островского, Лермонтова), с хорошим оборудованием, с интересным фондом. Вот так шаг за шагом хрупкая женщина организовала культурное пространство в нашем городе.

*Читательская конференция с
донским писателем
П. Лебедеко*

Дети росли самостоятельными. Они понимали, что мама занята, и трое любимых её мужчин должны помогать ей.

Вот такие этапы пути отметила Галина Петровна. Она помнит истории, моменты, нелегкие этапы, но в прошлое всегда смотрит уважительно и с благодарностью.

В кругу родных

Мы не касались одной стороны её летописи. Вопрос о потерях я не задавала. Она затронула его сама. Потеряв мужа, она пережила стресс, хоронить сына – большего удара представить

себе невозможно. Она живёт сейчас в семье сына Владимира. Окружена вниманием и заботой. Многочисленные внуки, правнуки помогают ей переносить горе. Она бодрится. Но в формулу о счастье закрадывается грусть! «Я была счастливым человеком».

Главным своим достижением считает своих детей. Радуетя, что внуки и правнуки растут или выросли ответственными людьми, трудолюбивыми, занимаются саморазвитием. Хотелось бы, чтобы молодежь читала и смотрела умные книги и фильмы. И навсегда избавила свои души от зависти, злобы и злости.

Вопросы к послесловию

Любимый поэт – С. Есенин

Любимый фильм – Семнадцать мгновений весны

Любимый актер – В. Тихонов

Любимый композитор – Шуберт

Любимый художник – Левитан

Традиции – больше времени проводить с теми, кого любишь

Любимое место отдыха – море

Любимые учителя в жизни – все, кто встретился на пути.

Формула счастья – бороться до конца и радоваться каждому дню

Пожелание – чтоб город развивался, чтоб не только жизнь лучше была, но и люди становились лучше, хранили память, тогда все будет хорошо и в городе и в стране.

Беседовала Ломова Л.А.

Галкин Алексей Михайлович

«Лихая нам досталась доля»

Галкин Алексей Михайлович родился 22 мая 1942 года. По рассказу своей мамы помнит, как в город вошли немцы и их союзники румыны. Поселились у них в доме, а жили они на улице Фрунзе. Мама готовила им еду. Никогда они её не пробовали, прежде чем мама сама не попробует. Боялись, что их отравят. Был кудрявым мальчиком. Румын стоявший у нас на постое в доме увидел во мне сходство с Лениным, и на ломаном русском говорил: «маленький Ленин» и дал шоколадку. Отца на фронт не взяли по болезни. Работал монтером связи. Восстанавливал телефонную и радиосвязь в Батайске после ухода немцев. Рассказывал как немецкие самолёты бомбили железнодорожную станцию.

Самое яркое воспоминания послевоенного детства - как бегали купаться на речку где сейчас находится Северный жилой массив.

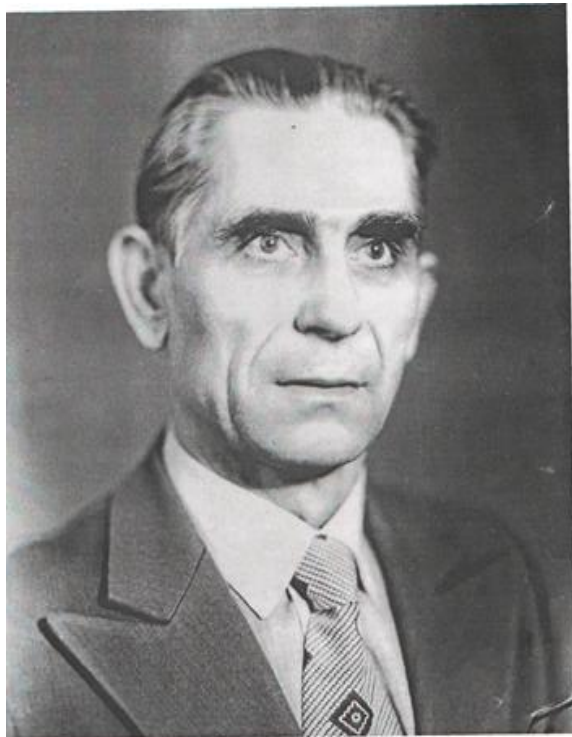
Закончил школу №2. Затем радиотехнический техникум. Служил в армии. Работал в ЖД техникуме г. Батайска освобождённым секретарём комсомольской организации. Рекомендован на работу в ГК комсомола. Далее избран 2-м секретарём ГК КПСС г. Батайска.

В 1976 г. Поступил в академию МВД в Москве. По окончании направлен в УВД Ростовской области начальником инспекции по делам несовершеннолетних. На пенсию вышел подполковником.

Шафикова И.А.

Головань Виктор Степанович

«Экзамен на выживание»

*Детям, пережившим ту войну,
Поклониться нужно до земли!
В поле, в оккупации, в плену,
Продержались, выжили, смогли!
У станков стояли, как бойцы,
На пределе сил, но не прогнулись,
И молились, чтобы их отцы,
С бойни той немислимой вернулись.*

Валентина Салий

Великая Отечественная война – одно из самых ужасных испытаний, выпавших на долю русского народа.

Дети войны ... Дети, испытавшие голод и холод, гибель близких, ужасы бомбардировок и обстрелов. Какими они были? Чем жили? Во что верили? Об этом сейчас редко кто задумывается и помнит, а если и вспоминают, то лишь ветераны, люди старшего возраста, пенсионеры.

В этом очерке пойдет речь об энергичном человеке с лучистыми глазами – Викторе Степановиче Головане батайчанине, 1932 года рождения, чье детство опалено годами войны.

Детство его было, как и у большинства батайских мальчишек, бегали по пыльным улицам, асфальтированных улиц еще не было, гоняли колеса, подталкивая согнутым прутком. В дождь любовались семицветной радугой, да пускали бумажных корабликов по стекающим потокам воды, после обильного дождя. Играли в лапту, катали по лункам мяч и купались в речке.

Пришел сороковой год и Виктор пошел в первый класс школы №1, закончив его, с нетерпением ждал каникул. Война разом оборвала все планы. Черной молнией пронеслась она по пионерским лагерям, дачам, дворам и околицам. Затрубили тревожно горны: «Война!»

Он отлично помнит тот страшный день. Весь народ высыпал на улицу. Стояла жуткая траурная тишина. Потом в полный голос заголосила женщина, к ней присоединилась толпа, начался коллективный плач с криком, рыданием и всхлипами. Ужас обуял всех.

Немец наступал лихо. Через год он был уже под Ростовом.

Первыми в Батайск ворвались румыны. Огромные, массивные, с закатанными по локоть рукавами и с автоматами наперевес они шли маршем и строчили автоматными очередями, не целясь. Шел этот румынский авангард, не выбирая дороги, топча посевы, огороды, цветники. Румыны пошли дальше, за ними вошла в город действующая фашистская армия. Расселялись по хатам. Выгоняя хозяев в сарай. Виктор Степанович до сих пор не

может смотреть фильмы о войне: он все это видел воочию 10 летним мальчиком. Помнит, как горели камышовые крыши, как бомбили город днем и ночью. Как падали убитые, какой стоял дым и чад. Паника, крики отовсюду. Все это стоит в его глазах и не дает покоя.

От фашистов его семья и еще несколько соседских прятались в большом окопе, вырытом среди деревьев и кустов в конце огорода на улице Огородней, но немцы узнали про окоп, заставили всех выйти и бросили туда гранату.

С приходом немцев начался голод. Это - самая страшная большая беда, которая гуляла по дворам города, выхватывая сначала детей, потом и стариков. Военный голод давил людей, оставляя на Батайской земле бугорки могил.

Вот что вспоминает Виктор Степанович :

-Чтобы фашисты не выкопали в огороде картошку, под страхом смерти ночью, мать и я выдергивали ботву и между кустами делали фальшивые лунки, чтобы, создать видимость убранного участка, а после, опять-таки ночью, выкапывали по два-три настоящих куста для еды. Этому нас научили соседи. Помню и такой случай, мать в сарае спрятала два куса мыла и зашла туда, чтобы взять их. Ее там и застали румыны. Забрали мыло, и начали кричать, чтобы она им дала бумагу завернуть его. Но она не понимала, что они хотели . Солдаты стали ей угрожать. Я стоял на улице и очень боялся, что мать убьют, но все обошлось.

Там где сейчас построен новый собор, был концлагерь для наших военнопленных. Он был опоясан тремя рядами колючей проволоки. В холод и зной, под дождем и снегом заключенные находились на этом плацу, полуголые и голодные. Детвора украдкой бросала им еду. Охрана запрещала это и наказывала ребятишек.

Немцы озверели в начале 1943 года, расстреливали батайчан, почуяв, что их вот- вот погонят отсюда. Стояли жуткие морозы. Началось наступление наших войск, появились первые разведчики. Стало ясно, что скоро освобождение.

Детским глазам следует верить: они видят то, чего не видят взрослые. Появился длинный обоз из телег, вместо лошадей впряжены верблюды. Эти животные детям казались сказочными - освобождение пришло на верблюдах. На одной из телег лежит в беспомощности раненый. Одна его нога в сапоге, другая в огромном валенке. Взрослые не обратили на это внимание, а Виктор понял: тяжелое ранение. На верблюдах везли орудия, боеприпасы, провиант и другой армейский скарб.

Ночью 6 февраля немцев не стало, ушли мгновенно и незаметно. 7 февраля город был освобожден. Ликования, радость и опять плачь по погибшим во время оккупации.

Город разбит, холод. Пухлые люди от голода, босые, полураздетые, но счастливые.

- Зима 1943-го и последующее время стало для нас большим испытанием. Отец пропал без вести. Матери надо было где-то искать пропитание, что бы прокормить троих детей. Она брала уцелевшие вещи и ходила по селам менять на продукты. Иногда мы с сестрой Олей и братиком Геней не ели трое суток. А был случай, что матери не было семь дней, столько дней мы не видели ни крошки. Мы дождалась мать, она принесла макуху, которую, мы разбили молотком. Замочили в воде, а потом ложечками ели, как едят теперь торты. А еще она дала нам по три хамсы и строго наказала не пить воду, чтобы не опухнуть.

Сколько помню себя в военные годы, всегда мечтал об одном - вволю поест хлеба. И это сбылось после того, как отменили продовольственные карточки, - вспоминает В. С. Головань.

Сразу же заработала школа. Ходили в нее со своими табуретками и с дровами. Все дети вне школы ходили босыми, обувь нужно было беречь, как и одежду тоже. Одевали детей, во что придется, перекраивали одежду взрослых, старые шинели, фуфайки. Зимой донимал холод. Виктор собирал недогоревший уголь в железнодорожных отвалах после топки в паровозах для домашних печей. Для этого нужно было выйти из дома не позже 4-х утра с мешком, ведром и ручной сеялкой, у паровоза нагрести горячего отвала, отсеять шлак и на плечах донести до дома уголь в

мешке. Так продолжалось ежедневно, иногда приходилось выносить прямо на базар продавать, чтобы на вырученные деньги купить хлеба и принести домой.

Как старший ребенок в семье нянчил сестру и брата. Летом приходилось ездить в поле собирать колоски пшеницы после уборки поля комбайном. Колоски мяли руками, добытую пшеницу с вечера замачивали, утром мололи через мясорубку и мама пекла из жидкой кашицы лепешки. Тем и питались. Чтобы помочь маме кормить семью, летом рыбачил, ловил раков, выращивал с матерью розы, овощную рассаду на продажу. Тем и перебивалась его семья.

Окончил семь классов и стал трудиться. Среднее образование получил в вечерней школе. Поступил также на вечернее отделение - филиала Московского института - пищевой промышленности. Так и вышел в люди. Служил на флоте. Все, что пришлось пережить в военное лихолетье, его не ожесточило. 18 лет руководил профсоюзной организацией города. И когда стал профсоюзным лидером, понимал чаяние людей, помогал им. И они относились к нему с уважением.

*Служба на флоте
1957 г.*

В настоящее время Виктор Степанович - неугомонный человек, которому все время что-то надо. Его биография настолько насыщена, что даже удивляешься, как ему удалось в его годы сохранить бодрость духа, молодецкий оптимизм. Член

совета ветеранов войны г. Батайска, ведет просветительную работу в школе №5, один из активных членов клуба «Судьба» в библиотеке А. П. Чехова.

Постоянно занимается самообразованием, написал книгу о своей родословной, работает над созданием фильма о своей семье, пишет стихи. Этот человек болеет за судьбу города и за дело, которому посвятил всю свою жизнь.

Записала Бочкарева Н.Д.

Карпенко Людмила Даниловна

«Память военного детства»

Людмила Даниловна Карпенко родилась 19 августа 1932 года в селе Молчановка Георгиевского района Кировоградской области. В этом же селе закончила школу.

Продолжить свое обучение она решила в школе киномехаников, которая располагалась в городе Батайске. Так она связала свою жизнь с городом Батайск. Во время учебы Людмила Даниловна проживала на квартире по улице Шолохова, где и познакомилась со своим будущим мужем.

Окончив школу киномехаников, Карпенко Л. Д. трудоустроилась помощником киномеханика в “ИЗО” и рабочей в столовую по улице Энгельса. В 1952 году она работала конторщицей на железной дороге.

В 1953 году, выйдя замуж, она переехала в Оренбургскую область, в город Новотроицк. Там устроилась помощником кочегара, пошла учиться на курсы медсестер, через два года стала медсестрой, в этом же году у Людмилы Даниловны родилась дочь Ольга.

В 1957 году она вернулась в город Батайск и устроилась продавцом в магазин, а затем в железнодорожную скорую помощь медсестрой и там отработала до рождения сына Григория. Но основным рабочим местом в своей жизни Людмила Даниловна считает физиотерапевтическое отделение городской больницы города Батайска, где она проработала старшей медсестрой 32 года.

Самым главным сожалением в жизни Людмилы Даниловны стало то, что она не смогла окончить институт и получить высшее медицинское образование.

Вспоминая свое детство, пришедшее на военное время, у Людмилы Даниловны наворачиваются слезы горести и скорби. На вопрос «Были ли радости в военное детство?» она ответила так: «Нет, не было, людей увозили в Германию в течение 4 лет. Но все-таки светлое и загадочное воспоминание осталось: «Корову Соньку забрали немцы и угнали за собой в эшелонах, но она каким-то чудом вернулась, пройдя более 30 километров по железнодорожным путям. Сонька не зашла во двор через калитку, как ее водили родители, а пришла через задний двор, прячась в кукурузном поле (подворье). Помнит Людмила Даниловна, как упал на село снаряд, но не разорвался, а когда приехали саперы и разминировали снаряд, то обнаружили записку «Чем сможем, тем поможем». При последующих бомбежках большое количество снарядов не разрывалось, и все мы знали почему.

Память военного детства хранит освобождение села советскими солдатами, как обнимали они детей и целовали, приговаривая: «Деточки вы наши». Людмила Даниловна вспоминает, как мама и бабушка встретили солдат, а вечером они пели песни, а она с подружками, сидя на печке, подпевали им. В их сельском доме на тот момент проживало 12 человек, из них 7 дети.

Карпенко Л. Д. всегда любила литературу, а после смерти супруга стала писать стихотворения. Стихотворение «Калина» первым было напечатано в газете «Вперед», где в последствие публиковались и другие стихи автора.

Главными наставниками и учителями в жизни Людмилы Даниловны были родители и супруг Иван Григорьевич. Самой большой и горькой потерей в ее жизни стала смерть мужа, который был для нее опорой. Главным достижением своей жизни видит детей и внуков. Все они имеют высшее образование. Сын – полковник в отставке, его сыновья один хирург – кардиолог а другой архитектор. Именно они не дали ей опустить руки после смерти супруга. Своей формулой счастья Людмила Даниловна считает свою семью и свое окружение, она сказала так: «Я всегда в жизни встречала хороших людей».

Главными традициями своей семьи считает поздравления с днем рождения родных и близких людей. Так делали ее родители, так и она привила эту традицию в своей семье, и надеется, что традиция эта не прервется.

Любимыми фильмами являются фильмы военных лет и детективы. У Людмилы Даниловны есть и любимые сериалы - это «Мухтар» и «Дикий». В героях она ценит отзывчивость, таких людей сейчас мало, а предательство Людмила Даниловна считает самым ужасным качеством людей.

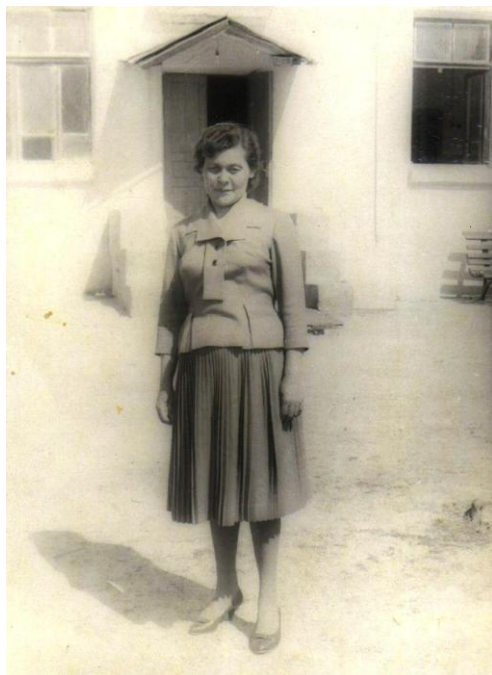
Многие годы Людмила Даниловна является участником коллектива «Дубравушка». Батайчанам Людмила Дмитриевна хочет пожелать мирного неба, здоровья и успехов во всем.

Беседовала Касьянова А.И.

Кутепова Александра Порфирьевна

«Утром во двор упала бомба, и стало совершенно темно...»

«Утром во двор упала бомба, и стало совершенно темно...»,
- Александра Кутепова о начале Великой Отечественной войны

Со дня радостной и долгожданной победы нашей Родины в Великой Отечественной войне уже давно успели вырасти новые поколения. Жестокая битва с немцами для них – далекая история. Однако миллионы погибших не дают нам права забывать цену мира и свободы. Нам удалось узнать чуть больше о непростой жизни во время боевых действий, пообщавшись с 92-летней Александрой Порфирьевной Кутеповой.

- Александра Порфирьевна, сколько вам было лет, когда началась война?

- В 1941 году мне было 14 лет. Но я жила в Кагальницком районе Ростовской области, до нас война дошла только через год.

- Помните момент, когда лично почувствовали приход немцев в вашу станицу?

- Это воспоминание одно из самых страшных. В наш огород упала огромная бомба. Такой грохот был! В миг, когда это случилось, во дворе и в доме стало совершенно темно! Мы ничего не видели перед собой. Хотя уже было утро, рассвело. Мы с мамой выбежали в летнюю кухню, попадали на пол и лежали.

Потом мы побежали по кукурузному полю к месту, где был окоп. А вокруг опять все грохотало. Когда сверкало, мы падали на землю. Я думала, что если нас убьют, то пусть сразу и меня и маму, потому что я не переживу ее смерть, а она не переживет мою... Сестра моя плакала, потому что видела, что недалеко снаряды рвутся. Еле добежали.

- Сколько времени провели в окопе?

- Сидели день, потом второй. Голодные. На третий день мы с мамой решили вернуться ненадолго домой, чтобы принести харчей. Когда вернулись, увидели, что все окна с рамами вылетели, корова дохлая лежит с осколком в шее, курей всех волной от снаряда убило, ульи пустые! У нас огород был шириной 15 метров, и бомба туда упала с таким же диаметром. Такая яма огромная от нее была, что виднелась вода.

Когда взяли еду – кукурузные лепешки, вареную свеклу сладкую, то снова побежали в окоп. А снаряды опять рвались вокруг! Мне мама кричит: «Шура, падай!». В какой-то момент нас кто-то схватил и вниз потащил. Это оказались наши. Пересидели там немного, но нужно было возвращаться в тот окоп, из которого изначально ушли, там ждали родные. Вернулись.

Ночью как пошли обозы [группа повозок, перевозящих грузы]. Женщины наши выбегали: «Солдатики, что же вы нас покидаете?». А они сказали: «Да, копайте глубже окопы, мы уходим. Наших уже нет никого».

В станице были немцы, а мы сидим и не дышим. Сидим день, сидим два. Потом одна женщина бедовая решила пойти разведать обстановку. Когда вернулась, рассказала, что много семей бежали, когда бомбило. Она дошла до мельницы на краю станицы, там были немцы. Спросила у них: «Можно домой?». А они ответили: «Ja-ja»[Да-да].

И мы вереницами потянулись семьями по домам... И были мы так под немцами восемь месяцев. Дом помог восстановить наш председатель колхоза пожилой человек Мирон Федорович. Он сказал маме: «Не плачь, в колхозе много леса, досок и железо у нас есть. Я тебе дам мужиков, они и крышу починят, и окна вставят». И все сделали. Такой хороший человек был. И корову дал, она через год теленочка родила.

- Позже были моменты страшнее начала войны?

- Однажды нам сообщили, что моего брата Мишу убили одним из первых. Эта новость была страшнее бомбы! Мама так плакала... Отец пошел в военный комиссариат узнать правда ли это. И оказалось, что он живой! Но все равно на душе неспокойно было. А потом получили от брата телеграмму, где он сам сообщил, что жив, здоров и находится на Урале.

- Когда немцы были в станице, как они себя вели с местными жителями?

- Были грубыми, но никаких зверств не делали. Селились в домах. К нам как-то зашли и начали рыть во дворе картошку, а она еще не выросла. Они злились, кидали ее. Мама просила их этого не делать. Один из них как замахнулся на нее. А я кричала: «Мама, не трогай их, пусть берут что хотят!». И они ушли. Еще как-то зашли к нам, взяли вилы и много сена для лошадей.

- Были ли счастливые моменты во время войны, которые особенно запомнились?

- Как-то пошел слух, что, когда немцы целыми грузовыми машинами увозили пленников, мой отец тоже туда попал и кому-то успел сказать: «Я Каргин Порфирий, передайте родным, что меня взяли в плен». А потом пришел к нам мужчина пожилой и сообщил, что он от отца, который жив и здоров! Та ужасная

весть была не правдой. Следом и от самого папы письмо пришло. Узнать, что с ним все хорошо было настоящим счастьем!

- Помните день, когда объявили о конце войны?

- Конечно. Все плакали, радовались, обнимали друг друга! Я тогда как раз закончила 10-тый класс и получила аттестат зрелости.

- Как сложилась ваша жизнь после тех страшных лет?

- Я окончила годичные учительские курсы и в 1947-1953 годах работала учительницей. Поступила в пединститут, но его так и не окончила, потому что муж ревновал, когда уезжала, да и дочка родилась. Позже родился сын. Около тридцати лет проработала в батайском детском доме. Сегодня у меня девять внуков и правнуков!

*С дочкой Олей,
1954 г.*

- Каким бы вы хотели видеть нынешнее поколение защитников?

- Хочу, чтобы они были как наши братья и отцы – умные, сильные, веселые, жизнерадостные, идейные! Мы немцев победили не силой оружия, а силой дух

Беседовала Ломакина Е.В. (внучка)

Ломова Людмила Андреевна

«Здравствуй, жизнь!»

Я, Ломова Людмила Андреевна, ребёнок послевоенного периода. Родилась в 1943 году. Я, по естественным причинам, ничего не могу вспомнить личное, знаю только со слов мамы Шульгиной Евдокии Хрисанфовны. Папа Шульгин Андрей Федорович на фронте не был. Ещё в раннем детстве свалился с лошади под копыта. Раздроблены нога и рука. Ходил прихрамывая, рука всю жизнь болела. Жили тогда почти в «таежном» углу под Курском, в Советском районе, деревне Захаровке. Лес был в 500 метрах, вой волков зимой пугал все живое. А живое было. Мама держала корову, овец, кур, был огород, сад. Папа всю жизнь занимался пчелами – ужас моего детства. Меня жалили чаще всех. Вот такое хозяйство помогало прокормить большую семью. Четырех детей, свекровь, золовку и ещё детей-сирот соседских, потерявших маму.

*Родители:
Шульгина Евдокия Хрисанфовна
Шульгин Андрей Федорович*

По рассказам мамы больше немцев лютовали румыны. Несколько раз выводили маму на расстрел за связь с партизанами. Трое мальчишек липли к её ногам – расстрел отменялся. Забирали всё, что под руку попадалось.

А связь действительно была. Ночами приходили ребята из леса, узнавали новости, их снабжали теплыми вещами, валенками, шерстяными носками, продуктами. Слава Богу не нашлось ни одного предателя. Всё обошлось.

Как ни странно, но я не могу вспомнить тяжелую жизнь. Хотя моменты были. Родители учительствовали, то есть занимались больше чужими детьми. Наша четверка пользовалась свободой. Мои трое братьев Вячеслав, Леонид и Сергей за порогом дома были одной командой, но дома дрались нещадно. Я наблюдала и мне жалко было каждого, особенно Сергея, он был младший и драться не умел. Конечно, я обо всём рассказывала маме. Мама проводила воспитательную работу, в мою сторону грозили шесть кулаков, и обидное – доносчица – приклеилось ко мне. Я ревела, опять жаловалась маме, она успокаивала. Говорила, что действительно, не надо рассказывать. Просто мальчишки должны стать мужчинами. Они дерутся, но не калечат друг друга. Так в меня вкладывалась мысль, что ябедничать – последнее дело.

Мальчишки выросли и уезжали из родных мест. Моя мудрая мама понимала – в этой глуши у них будущего нет. Вскоре мы остались втроем. Славик поступил в лётное училище, Лёня в

морское, Сережа в военное ракетное. Их детство закончилось. Моё сознательное начиналось.

Школьные годы

Была у меня подружка Рая, постарше меня, но мы ладили. Приходит Рая со своими салазками, большими, деревянными. Идём кататься. Наш огород был с большим уклоном. Зимой наметало снега и это становилось огромной горой. Спуск был длинный и упирался в речушку, метра 2 шириной. Она никогда не замерзала, так как были родники. Оттуда брали воду, и, конечно, полоскали бельё. Мы взгромоздились на салазки, «штурманом» была Рая. Скорость набралась быстро. А в речке полоскала белье баба Даша. Ни она, ни мы не ожидали такой развязки. Санки подбирают бабу Дашу, и они оказываются в речке. Ключевая вода, мороз, ветер. Мы соскочили с санок сухие, побежали домой. Что ж будет? К вечеру пришла Рая зареванная. Мама ремнем била. Теперь очередь за мной. Иду к папе. – Дай ремень. Папа молчун. Протягивает самый широкий. Но солидарность – вещь святая. Появляюсь перед мамой с предметом воспитания. Мама удивлённо смотрит.

- Мы бабу Дашу в речку уронили.

- Как так?

Здесь включается рёв и объяснения. Мама прижала меня к себе. Как же тепло в этих натруженных руках, как вкусно она пахнет, что-то готовит, как нежен её поцелуй.

- Ну что ты. Ты же поняла, нужно быть внимательной. Всегда оценивай обстановку, чтобы никому не навредить.

- Мам, ну Рая побили, а мы же были вместе.

- Отнеси ей пирожки. И бабушке Даше тоже. Не забудьте извиниться.

Такие методы применяла мама воспитывая своих и чужих детей. Её ученики очень любили. Ей всегда отдавали на перевоспитание самых трудных. И они становили её помощниками и хорошо заканчивали начальную школу.

Мой папа мог сделать всё: от мебели до радиоприемника. Так как я часто оставалась дома одна, он собрал маленький детекторный приемник. Его можно было слушать только с наушниками. Они были постоянно на голове и я слушала всё подряд. Выбора не было. На одной волне звучали детские передачи, новости, концерты. Я была в курсе событий. Шульженко, Лисицын пели понятные истории, а вот Пищаев – оперные арии, в них столько было затаенной грусти, что моему разуму была не понять – что ж человек так мучается. Но было очень красиво. Детская передача с участием Бори, Галочки, дяди Володи и неведомой птицей-Секретарем, которая вела какие-то записи, приводила в восторг.

Я была замкнутой девочкой, очень застенчивой, но в кругу друзей открывалась. Мальчишки, как-то разговаривали с нами свысока. Ну где ж справедливость. Почему им столько внимания. Вот и в песне Сережка с Малой Бронной, Витька с Маховой, Витя Черевички, Шульженко поёт о малыше, который «достанет до звёзд», а девочки?

И вдруг, о счастье! Орловой Маше двадцать лет. И ей везде почет. И когда мальчишки очень уж задавались: а вот Орловой Маше – почет

И тракториста лучше нет

О ней молва идёт.

К тому она «стахановка полей»,

И ей сам Калинин вручал медаль в Кремле.

С тех пор кто-нибудь только подумал не так, а Маша Орлова и по трафарету.

- Мам, я хочу быть трактористом.

- Очень хорошо. Нужная профессия, полезная. Ну ты видишь какая большая машина. Чтобы ею управлять нужна сила и знания. Ешь побольше и учишься получше.

Надо сказать, что училась я хорошо. Школу любила до самозабвения. Вот где мне было комфортно. Мне нравились всё: уроки, внеклассные занятия, учителя, нравилось отвечать. Память была цепкая – очень выручала. Нас образовывали и прививали навыки житейские.

Каникулы, особенно летние, в августе уже были мукой. Любила пионерский лагерь, в котором каждое лето отдыхала. Там и увидела на концерте «Танец маленьких лебедей». Девочки из Москвы в белых пачках исполнили кусочек знаменитого балета. Тогда-то пришла взрослая мысль как же сложится моя жизнь. Где-то она идёт по-другому.

Об этом узнала моя мудрая мама – ангел-хранитель нашей семьи. Ещё в 1953 году она стала вести разговоры с папой, что надо менять жизнь. Папа был нелегкий на подъем. Но мы переехали в Таганрог. Здесь жили мамины брат и сестра. Иван Хрисанфович был директором школы, Надежда Хрисанфовна – учителем.

Работа для мамы нашлась. Нас поселили в комнате при школе. Мама вела все четыре класса. Два в первую смену и два во вторую. Здесь было все по-другому, здесь был почти рай. Солнце в полнеба и море, здесь было изобилие овощей и фруктов. Здравствуй, счастье!

Но это придёт позже. А там, «на краю земли» были свои радости. Раз в месяц в местный магазин привозили сверкающую, розовую пастилу. Мама покупала и прятала, пыталась растянуть сладкие дни. Но это не для меня. Надо было дожидаться, когда останусь одна! Обследовалось всё, каждый уголок. Я таки находила её и уничтожала до последней крошки. Приходила мама, видела перемазанную, довольную рожу, и всё понимала.

- Люся, теперь будешь без конфет.

- Я не буду просить.

Обещание держала.

Я дважды действительно могла умереть. Один раз мальчишки принесли землянику из леса. Много. Наелись от души. Тут-то и случился у меня приступ боли. Дикой, орала во все горло. Как потом оказалось – аппендицит, но это было обнаружено во взрослом возрасте.

Второй раз во время грозы. Надо сказать, что грозы в Курске настоящее светопреставление. Всякий раз – убитые. Получилось так, что мальчишки на лугу играли в мяч, ну а я бегала за ними. На лугу всегда ещё и живность: коровы, лошади. Гроза началась внезапно. Все пустились наутек, я тоже. Но попала в треугольник: лошади и я. Грохнуло так, что я присела, тут же молния, мою челку как бритвой срезало. Вернее подпалило. Мама уже бежала ко мне, я с перепугу тоже подскочила и к ней, только потом я поняла, что молния пронеслась рядом. Видимо у Господа Бога на каждого из нас свои планы.

У каждого в жизни бывают встречи, которые меняют тебя. Я болела много. Все детские инфекции побывали в моем организме. Самая противная скарлатина. Осложнение на ухо, нос. В это время в нашу больницу приехали молодые доктора, муж и жена. Вот я попала к ним. Они – то меня и спасли. Особенно запомнился он. Он был как из сказки. Сильный, надежный, спокойный, уверенный и знающий. И тогда маленькая девочка решает, что её муж будет только доктор. С этим я жила. Нет, я не думала об этом. Жизнь текла своим чередом, но когда появился мой доктор Павел Ломов, я вспомнила свою детскую настойчивую уверенность. Он и стал моим мужем. Мы прожили 53 года. И я благодарна судьбе и не понимаю, за что она сделала мне такой подарок.

А в том далеком и недавнем времени я закончила школу и в 17 лет уехала в город Горький, бросив вызов родне, обещавшей мне помочь в поступлении в институт. Я могу сама! Я смогла, но это уже другая история.

Семья

Автобиография

Луганский Николай Филиппович

«...война забрала детство»

Я, Луганский Николай Филиппович родился 05.04.1936 года, в селе Койсуг, ныне город Батайск.

Учился в Школе № 6 до 3-х классов. В 1947 году вышел указ правительства, что работнику в городе карточки на хлеб сохраняются, а членам семьи – нет.

Папа решает продать дом в Койсуге и покупает маленький флигель в Батайске, так наша семья спаслась от голодной смерти. Семья: папа, мама, бабушка (мамина мама), сестра Надя 1938 года рождения, и сестра Люба 1940 года рождения.

Папа работал на железной дороге в Батайске весовщиком, когда мы жили в Койсуге, мама работала в швейной мастерской швеёй, а бабушка работала на посадке деревьев для «Красного сада». Папа после работы ходил рыбачить на наплывной мост – на речке Малый Койсуг.

Сестренки еще совсем еще малые, поэтому когда папа приносил улов рыбешки, а рыба в основном была маленькая, как килька, я приглашал своих друзей: Гудко Виктора, Рябенко Виктора, Данько Анатолия, нам нужно было у этой рыбки удалить

желчь, потом в большой кастрюле варили на «примусе», вместе с чешуей, костями. Сваренную рыбку пропускали через мясорубку.

Мама еще до работы несла на базар свой товар – «бурки» разных размеров, шила дома по ночам из любого материала, покупала на эти деньги 0,5 л банки кукурузы, а я с друзьями на самодельной мельнице мололи эту кукурузу, просевали через сито. В мелкой муке мама обмакивала котлеты из рыбы, а крупа шла на суп или кашу. Мама жареные котлеты нам давала по одной штуке, какие они были вкусные.

Мы жили не сытно, но и не голодно. По улицам ходили нищие с опухшими от голода лицами.

Помню ясно, когда немцы отступали, зимой мороз был - 40 градусов, так они были замотанные и в половые вязаные дорожки, носы обмороженные, шли, держась за повозку. Бабушка говорила, что некоторые немцы так ослабевали и падали, никто их не поднимал. В школу № 6 в 3-й класс ходил босиком, когда было тепло, а по холодам в бурках.

В Батайске, когда жили в флигеле, ходил в школу № 9, но учился в доме на улице Энгельса, сама школа была разрушена. Уже в 3-м классе я любил читать про путешествия, ходил в библиотеку на улице Горького, а книги выбирал с картинками, чтобы срисовать на бумагу или картон. Тетрадей не было.

В 1948 году родители получили участок земли, чтобы построить свой домик. В 1949 году летом мы перебрались в свой флигель на улице Пушкина, 7. флигель был с окнами без стекол, к зиме застеклили два окна. Жить было очень трудно.

Я стал учиться в школе № 2, но после 7-го класса нас 8 человек перевели в школу № 7. В 1955 году после окончания 10-го класса я ушел служить в армию. 10 человек без сопровождающего, нам дали предписание следовать в город Севастополь. Прибыв на место, нас переделали во флотскую форму и увезли в ШМАС под Керчью. Обучали на 9 месяцев и направили в военную часть под Симферополем. Я попал в авиаполк морской авиации, в 1958 году под Новый год я демобилизовался и по призыву комсомола уехал в Новосибирск для работы на авиационном заводе. Проработав чуть более года, я по семейным

обстоятельствам уволился и уехал в Батайск, где поступил работать в локомотивное депо кочегаром на паровоз.

С 1960 до 1993 года работал в депо, уволился с уходом на пенсию в должности «машиниста электровоза». За время работы в депо я подал и внедрил 17 рациональных предложений. Я ветеран труда, а война забрала детство.

С самого раннего детства и даже сейчас я люблю возиться с растениями, помогать переживать зимнюю стужу. Просыпаюсь в шесть утра и сразу иду во двор полюбоваться природой, щебетом птиц, пополнить кормушку кормом. Синички, воробьи, сороки, сойки слетаются к кормушке, а в сильные морозы стучат в окно тамбура, просят.

Самое светлое воспоминания детства – это когда мы ватагой ребят ходили на речку к наплывному мосту, вода была тогда очень чистой, на 1,5-2 метра видно дно и как плавают рыбки.

Я встретил девушку своей мечты, я так долго ее искал в Симферополе, Керчи, Новосибирске, Ростове, а она приехала с родителями жить в Батайск из станицы Крыловской, Краснодарского края. Зовут ее Цыплакова Алла Борисовна, ныне Луганская, родилась она 01 ноября 1941 года, в станице Крыловской и провела там детские и юношеские годы, окончила школу. Позже, вместе с родителями, братьями и сестрами, переехали в Батайск. В Батайске и познакомилась с мужем Николаем. Работала на обувной фабрике Батайска, которой отдала 25 лет жизни. Но здоровье не позволяло продолжать работать на фабрике, так что пришлось уволиться. После фабрики устроилась на овощную базу. Следующим местом работы была «Ростовская областная больница», в ЛОР отделении. Работала, конечно, не врачом и не медицинской сестрой, а разносчицей в столовой отделения. С больницы и уходила на пенсию. С мужем мы поженились 12 августа 1962 году.

В 1965 году у нас родилась замечательная дочь Ольга, а в 1971 прекрасный сын Виталий. Дети ходили учиться Школу № 2. Оленька после окончания школы поступила и закончила обучение в «Ростовском педагогическом колледже», по

специальности «дошкольный педагог». Но проработала по специальности 2-3 года. Закончила курсы бухгалтеров и пошла работать бухгалтером в Управление ЖКХ, где и познакомилась с будущим мужем Александром. Позже заочно закончила РГЭУ «РИНХ», по специальности «Бухгалтерский учет и аудит». Работала в Батайском пенсионном фонде, в Батайском УСЗН. Сейчас работает бухгалтером в Ростове.

Сын Виталий после окончания школы поступил в «Ростовский военный институт ракетных войск» (РАУ). После успешного окончания обучения распределился служить на космодром «Плесецк», Архангельской области. Служит там уже 27 лет, встретил там свою жену, у них двое прекрасных сыновей. Так что у нас четверо внуков, и одна замечательная правнучка Ксения.

Летит время, она со мной рядом вот уже 58-й год, а мне все кажется, что все это было недавно, а было так давно, эта первая встреча на танцах в нашем городском парке.

По жизни мне как-то везло на добрых людей. Первым учителей жизни – стала учительница литературы в школе № 7 Песочная Зоя Степановна. При изучении романа «Война и мир» она так красиво с любовью рассказывала о главных героях, особенно об Андрее Болконском и Наташе Ростовой, что я всю жизнь старался сверять поступки с героями романа. В армии, был у нас в эскадрильи офицер гвардии капитан Руденко Григорий Федорович, он меня заметил, потому что в отделении были два матроса с техническим образованием, и нужно было построить каптерку 6х4 м. капитан построил нас и дал задание на постройку этого помещения. Никто из личного состава не согласился руководить этим делом. Я согласился. Капитан ушел и эти двое стали на меня наседавать, - «Ты же даже не сможешь разместить ров под фундамент». Я говорю им – «Вы слышали про египетский треугольник», - молчат. В общем, каптерку из ракушечника мы построили, крышу покрыли шифером. Все получилось. Мне за это дали отпуск на 10 суток домой. Потом капитан говорит мне, есть ли у меня девушка, я ответил что нет. И он мне рассказал, как

нужно беседовать с девушкой от третьего лица, чтобы узнать жизненные желания, совпадают ли они у нас или нет.

Наставник по работе на железной дороге был у меня, руководитель нашей колонны Фадеев Александр. Хороший был человек.

Моя формула счастья – чтобы в семьях моих деток, внуков и правнуков всегда царили Мир, Любовь и Благодать.

Когда дети были маленькими и до самих старших классов, когда на работе у меня был выходной, я, жена и дети всегда ходили на прогулку на природу, ходил пешком по лугу до березовой рощи, которая находилась на левом берегу Дона, напротив Зеленого острова. Брали с собой большой термос чая, обязательно колбасу, чтобы ее потом разогреть на костре и так у нас долго продолжался обед с беседой о растущих деревьях, о порхающих поблизости птичках. Я специально купил книги о тайнах флоры и фауны, брал эти книги то одну, то другую и на стоянках поезда постепенно изучал жизнь флоры и фауны, чтобы потом на прогулках и дома смог ответить на бесконечные детские почему. Такие прогулки для нас были всегда праздником. Любимый фильм и книга «Война и мир» Льва Толстого.

Для батайчан желаю – чистого неба над головой, в семье мира, любви и благополучия и всегда поддерживать свое настроение в бодром тонусе и помнить, что у других бывает хуже, чем у Вас.

С уважением, Луганские Николай Филиппович и Алла Борисовна!

Записала Нестерова А.А. (внучка)

Нестерова Надежда Федоровна

«Пусть никогда не будет войны!»

Родилась в 1937 году 19 января, в станице Орловской, Орловского района Ростовской области.

В феврале 1939 года умирает отец, Гончаров Федор Николаевич и переехали в станицу Кагальницкую, Кагальницкого района РО, позже работала в ст. Орловской главным бухгалтером совхоза.

В ст. Кагальницкой попали в оккупацию. Что-то такое пришлось испытать. Убегали пешком зимой в хутор Середа по морозу. И я 6-летняя девочка шла самостоятельно 12 км.

Детские годы

Люди в хуторе нас приютили. Спали все дети поперёк кровати, родители на полу. Все пережили.

Потом немцы в ст. Кагальницкой взорвали мост, мы поняли, что это их «прощание», - и в обратный путь, пешком по морозу.

В 1944 году я пошла в первый класс, в ст. Кагальницкой. Проблемы со сбором в школу были, ничего не найдешь. Где-то мама достала кусочек белой ткани – из него сделали платье. А «туфли – бесподобные» - из черного куса сукна сшили тапки с красным кантом, сколько было радости! Где-то «добыли» бежевый бант, - все девчонка-«картинка».

В октябре 1944 года – переселение в Крым. 15 октября 1944 в первый класс в Старокрымскую среднюю школу, где окончила четыре класса, все на «отлично». И в 1948 году - снова в станицу Кагальницкую, где пошла уже в 5-й класс.

Но в 1949 году переехали в станицу Константиновскую, теперь город Константиновск, где уже пошла в 5-й класс КСШ № 25 и успешно окончила школу.

Это моё любимое время. Какие были учителя!!! Мы их любили, а они нас. Знания получали такие, что наш 10 «Б» весь поступил кто в ВУЗы, кто в техникумы. Сколько нам отдавали внеурочного времени. Учитель истории вела хор и вокал. Учитель химии – танцы, обучали нас всем бальным танцам.

С 5 и по 10 класс мы с подружкой Верой просидели за одной партой, и дружим, по сей день. Она и сейчас живет в Константиновской, преподавала химию в сельскохозяйственном техникуме до пенсии.

Ну а я «путешествовала». Сразу после окончания школы в 1954 году поступила в «Новочеркасский Политехнический Институт» (НПИ), который окончила в июне 1959 года. Получила специальность инженер-технолог-электрохимик.

С будущим мужем познакомилась будучи еще в школе в 10 классе. Вместе решили поступать в один и тот же институт, я поступила с первого раза, а Виталию не хватило одного балла, чтобы пройти. Свадьбу сыграли, когда я училась на пятом курсе, а Виталий на четвертом. Свадьба проходила в студенческой столовой.

Первое место работы – Ростовский завод «Сантехарматура», с 01 августа 1959 по 12 декабря 1960 года, потом уехали в город Пермь по месту распределения мужа на завод, тогда он носил название «Завод № 19 им. И. В. Сталина», потом «Пермский моторостроительный завод им. Я. М. Свердлова». Сейчас этот завод носит название АО «ОКД – Пермские моторы». Виталий был главным инженером ОКС на заводе, а я была старшим технологом главного участка № 6. завод выпускал и продолжает выпускать, по сей день, авиационные двигатели, промышленные газотрубные установки для перекачки газа и выработки электроэнергии.

При заводе действовал «Отдел Конструкторского Бюро им. А. Н. Туполева». Выпусками двигатели для ТУ-154 и ко всем ИЛ-ам. Директор завода за полет Гагарина получил Орден Ленина.

Но в 1966 году мы вернулись в Батайск, так как не могли там акклиматизироваться. В Батайске работала в школе № 2, преподавала химию в 1966-1968 годах.

С 1968 года работала в совхозе «Красный сад» заведующей лаборатории консервного ЦЕХа. В 1984 году перешла в совхоз «Вишневый» по месту работы мужа, директора совхоза «Вишневый» Нестерова Виталия Митрофановича.

*Нестеров
Виталий Митрофанович*

В 1995 году – снова Батайск, так как муж перенес два инсульта в 1993 и 1994 годах. Он уже умер в 2004 году.

Ну а моя самая большая радость – это рождение моего единственного сына Саши 3 ноября 1959 года. Ныне Нестеров Александр Витальевич пенсионер, отдавший службе городу только в

ЖКХ - 22 года. Окончил он РИСИ в 1982 году по специальности «инженер-строитель», как и его отец.

Самая большая потеря – уход отца в 1939 году.

Радости в жизни больше. В молодости любили путешествовать всей семьей. Сейчас семейная традиция – собирает нас семья сына. У него хорошая семья: жена Оленька, умница, с нею они уже 30 лет вместе, две хорошие дочери – Лилечка и Настенька, и бесподобная правнучка Ксения (ей три года). Старшая внучка Лилечка жаль живет далеко, в Архангельской области, там служит ее муж – военный офицер, обслуживает космодром «Плесецк». Настенька живет в Батайске, обе девочки имеют высшее образование.

Из молодости все воспоминания – это радость. Особенно наша с мужем студенческая свадьба. Собрались две группы, его строители и мои химики, было два оркестра (муж играл на духовом инструменте и ребята с факультета). Было очень весело.

*Приглашение на
студенческую свадьбу,
1958 г.*

Но в Батайск родители переехали в 1956 году. Какой это был уютный, добрый городок.

Моя формула счастья – делай добро, и оно к тебе вернется. Люблю все советские фильмы, особенно «Тихий Дон» в постановке Сергея Герасимова. Люблю поэзию – Пушкина, Некрасова, Лермонтова, Симонова, Есенина.

Батайчане! Любите свой город, заботьтесь о нём, любите свою РОССИЮ!

С уважением, Нестерова Надежда Федоровна!

Воспоминания записала Нестерова А.А. (внучка)

Новосилатова Раиса Трифоновна

«...много хлебнули мы в детстве своём»

Раиса Трифоновна Новосилатова 1930 г. р., коренная батайчанка. Проживала по улице Коммунистической, была частым гостем библиотеки № 1 им. В. Маяковского, принимала активное участие в мероприятиях для школьников и молодёжи, к сожалению ушедшая от нас.

«Мне в начале войны было 11 лет. Вскоре начались бомбёжки. Да какие! Первая упала на улице Молокова рядом с нынешней библиотекой им. Маяковского. Осколки летели и до нашего двора. Мы с мамой упали на пол, кричим в страхе. Когда был отбой, вышли во двор - все чёрное. Осколки кругом, камни. Бомбили часто и густо, это потому, что Батайск - крупный железнодорожный узел. А наш дом расположен очень близко к станции. Мы были детьми, но уже помогали фронту. Рыли окопы

не смотря на то, что бомбёжки участились. За время оккупации в нашем доме поселили румын... Помню, как сидим мы с подружкой Ниной в кухне и поём: «Расцветали яблони и груши...» Вдруг заходит немец и говорит: «Катюш, Катюш!» Мы замерли, а он усмехнулся и ушёл...

Ещё случай помню: пошли с подругой святить пасхи в церковь. Вот и перешли мы железную дорогу, уже осталось чуть-чуть. И тут взрывы, грохот. Мы с Ниной упали в воронку. Гляжу, а в воронке что-то красное и синее, круглое. Я кричу Нине: «Это снаряды, бежим отсюда!» Стихло. Бежим, смотрим, а в узелках нет яиц. Потом догадались, что мы потеряли яйца в воронке, а думали, что это снаряды.

Очень хорошо помню, как вошли и освободили Батайск. Мне было 13 лет. Мама вышла на крыльцо, прислушалась. Со стороны пустыря слышались скрипы колёс. И вскоре вбегает красноармеец, мы с криком бросаемся ему на грудь, целуем, плачем. Какие же были все красивые, brave, в полушубках, в шапках-ушанках, валенках...»

В библиотеке №1 им. В.Маяковского сохранились стихи написанные Раисой Трифоновной

Ко Дню освобождения Батайска

Наш город Батайск, опалённый огнём,
И грозы боёв сталинграда.
Когда нас забрасывал бомбами враг,
Земля от разрывов дрожала.

Те грозные дни не забыть никогда,
Когда нас бомбили и ночью, и днём,
И много хлебнули мы в детстве своём.

И холод, и голод - всё вынесли мы,
И сердце от горя сжималось,
Поэтому мы не желаем войны,

Немало нам в детстве досталось

Ко Дню Победы

Я помню день весенний мая
Чуть-чуть светало - поутру
В слезах вся радостно вбегает,
Увидела свою сестру.
Она твердила бесконечно
Одну лишь фразу - «Нет войны!».
Я помнить буду это вечно,
Мы все запомнить то должны.
Мы столько горя пережили,
Мы столько видели потерь.
Ведь столько близких не дожили,
Мы помнить будем их - поверь.
Мы не хотим, чтоб повторилось,
Что было столько лет назад.
Чтоб сердце в горести не билось,
Чтоб не гремел войны набат.
Мы День Победы прославляем.
Мы не хотим грозить войной.
Мы всех с Победой поздравляем.
Что надо нам ещё с тобой!

Воспоминания записала Кузьмина Т.А.

Воспоминания

Варюшкина Таисия Ивановна, 1936 года рождения

Воспоминания :

«В нашем трёхкомнатном доме в одной из комнат жили немцы, в другой - постояльцы, а в третьей - наша семья из семи человек. Между деревьями висели гамаки, в которых летом спали немцы. Мать мазала нас сажей, чтобы не угнали в Германию, и немцы говорили, что мы свиньи. Дети спали на кровати, застеленной досками. Однажды на немцев напали вши, и они начали кричать «Вай, вай», дети начали смеяться, доски на кровати разъехались, и ребята упали. Под окном дома на улице Чапаева стояла зенитка, а во дворе был окоп и во время обстрелов семья в нём пряталась. Мы придумали дразнилку и распевали её:

Васт ис дас, васт ис дас
Немцы драпали от нас
Пятки салом натирали
И в Германию удрали

Немецкий доктор, который хорошо знал русский язык, приложил палец к губам и сказал, чтобы мы замолчали, а то нас убьют.

Отец воевал на Миус-фронте, попал в плен и работал на хозяина немца, который вылечил его рану. Перед освобождением пришёл к отцу русский солдат, снял бушлат, а автомат положил под кровать, пришёл немецкий офицер, взял вещи и ушёл оказалось навсегда».

Дмитриенко Виктор Григорьевич, родился в Батайске в 1938 г. Во время оккупации ему было около 5 лет. В одну из бомбежек были убиты его мать Устинья и дед Антон, сам Виктор был тяжело ранен. Виктор учился в 7-й школе, затем в ростовском техникуме на фрезеровщика. Работал на обувной фабрике, на железной дороге в спецледнике.

По материалам г. «Вперед» от 6 апр. 2010 г.

Кизилова Антонина Петровна, 1931(?) года рождения, батайчанка. Во время войны с матерью, братом и сестрой жила в одном из длинных одноэтажных бараков в подсобном хозяйстве СКВО. В сентябре 1942 г. спасли военнопленного.

По материалам г. «Вперед» от 7 мая 2010 г.

Колесников Николай Афанасьевич, 1936 года рождения

Воспоминания : «Живя в оккупации, немцев я видел, но представления о них память моя не сохранила. У нас во дворе был немецкий штаб. Немцы жили в доме, а мы - в погребе. Мама

готовила немцам еду: кур и яйца, а мы ели разведённую водой макуху с лебедой, чтобы было сытнее. Помню, как однажды немец угостил меня кусочком сахара».

Коржов Александр Алексеевич, год рождения неизвестен, уроженец ст. Куцевской Краснодарского края. В 1942 г. переехали к родственникам в Койсуг. Воспоминания: «Мама почти не появлялась дома, ее канатный цех работал круглосуточно. Старший брат ловил рыбу, это была их основная еда. В одну из бомбежек Александра ранило в ногу, началась гангрена. Мальчика спас медик из немецкого госпиталя, который находился на территории батайской школы №6.»

По материалам г. «Вперед» от 23 июня 2006 г.

Ложичевская Елена Ивановна, 1935 -2017 годы жизни
Воспоминания: *«У нас в доме стояли немцы. Относились к нам неплохо: угощали сахаром и шоколадом, но однажды у них пропала колбаса. Нас с матерью вывели во двор и стали допрашивать, чуть-чуть не дошло до расстрела. К счастью, постояльцы увидели кошку, которая несла колбасу, и нас отпустили».*

Мясникова Любовь Григорьевна, годы жизни 1933-2019

Воспоминания: *«Мне было десять лет. В 1942 году в наш город вошли немцы. Заняли дом, а я со своей семьёй стала жить в подвале. У отца был личный водитель, который сразу перешёл на сторону немцев. Он отвёз отца и нескольких человек в немецкий лагерь, где их расстреляли. Были убитые и раненые. Одна из пострадавших вместе с*

моим отцом смогли сбежать. Они упали в колодец и кое-как выбрались из него. Добрались до своего города, после этого отец сказал матери собирать детей и уезжать к родственникам, а сам записался в партизанский отряд. Отец мой был начальником штаба партизанского отряда. Он посадил нас в повозку и дал немного еды, больше мы ничего не взяли. Кое-как через пустынную местность добрались до Каспия. Жить было негде. Поэтому мы поселились на сеновале. Я с другими детьми таскала раненых в школу, где была только одна медсестра с ведром воды, а убитых складывали в ямы. Позже выяснилось, что у погибших нужно собирать документы и именные жетоны и отдавать в военкомат, что сначала мы не делали. Из-за этого многие люди считались без вести пропавшими.

Соловьева Антонина Петровна, 1929 г.р., уроженка г. Батайска. Во время войны от взрыва бомбы получила тяжелое ранение. Спас ее и лечил немецкий врач.

По материалам ЦСО г.Батайска, 2010 г.

Скорикова (Малышева) Нина Ивановна, жила в двух кварталах от школы киномехаников, где немцы содержали русских военнопленных. Собирала теплые вещи для пленных.

Смородина Надежда Михайловна, 1932 года рождения. Когда немцы оккупировали Батайск, в их доме на ул. Московской, 183 был расположен немецкий штаб.

По материалам г. «Вперед» от 7 мая 2010 г.

Топоркова Валентина Николаевна, 1931 г.р. Во время бомбежки в дом попала бомба и осколком повредило руку Валентине Николаевне. Началась гангрена, нужна была срочно медицинская помощь. Спас девочку немецкий солдат, который помог остановить заражение.

По материалам ЦСО г.Батайска, 2010 г.

Трегубов Николай, год рождения неизвестен. Родился и вырос в хуторе Подпольном, вблизи станицы Старочеркасской. Когда немцы вошли в хутор, Николаю было

9 лет. В семье было 11 детей, четверо из них умерли во время войны от голода.

По материалам г. «Вперед» от 27 апр. 2010 г.

Федотов Иван Борисович, 1930 года рождения. Уроженец с. Ровеньки Воронежской обл. 13-летний Иван пошел работать в поле - прицепщиком. Он работал в две смены, в паре с трактористом, неустанно следил за плугом, прочищал борону.

«В ночную смену мне иногда приходилось освещать поле факелами, чтобы увидеть борозду. А бывало, пашем землю, а на нас "мессер " заходит, - рассказывает Иван Борисович, - мы сразу шмыг в борозду, взрывы вокруг, дым, а мы притаимся и лежим. Но сколько налетов было, наш трактор ни разу не подорвали.» Окончив службу переехал в Батайск, работал на железной дороге.

http://my-bataysk.ru/docs/bd_bat/Bataysk/Voyna/Ivan%20Fedotov.htm

Шевченко Клавдия Петровна, родилась в 1936 г. в Батайске. Воспоминания: « 1941 год. Помню, мы семьей – мама, младшая сестра, я и бабушка – сидели в окопе. У меня ангина, бабушка у кого-то из соседей взяла 50 г. молока и грела на церковной свечке, чтобы лечить меня. Видела как хоронили немцев, кладбище располагалось на углу Энгельса,¹ и Огородной,⁴². После бомбежек, с другими детьми растаскивали груды железа, чтобы можно было пройти по улице.

По материалам г. «Вперед» от 23 июня 2006 г.

Шиянова Анна Яковлевна, 1930(?) года рождения. Уроженка с. Алексеевка Краснодарского края. Когда началась война, ей было одиннадцать лет.

Воспоминания:

- У нас было две свиньи, - делится Анна Яковлевна. - Чтобы немцы на них не позарились, мы решили вымазать их сажей — будто бы они чем-то больны. Но успели испачкать только одну, ее враг трогать побоялся, а вот вторую все-таки зарезали. Еще немцы

повадились к нам в огород картошку выкапывать. И вот однажды ночью мы срезали ботву у картошки и между посаженными рядами выкопали ямки — выглядело это так, будто мы весь урожай уже собрали. И немцы действительно поверили.

По материалам г. «Вперед» от 7 мая 2010 г.

Шмыгля Лидия Герасимовна, 1938 г.р.

Воспоминания : «О себе почти ничего не помню. Мы жили в Ворошиловградской области, в Станично-Луганском, когда пришли румыны, мы сильно голодали, затем переехали в Батайск. Отец мне рассказывал, что у него была младшая сестра Полина, которая попала в концлагерь и находилась в нём до 1943 года, там познакомилась с пленным французом, за которого впоследствии вышла замуж. Отец вернулся только в 1948 году».

*Награды
Лидии Герасимовны*

Шустов Владимир Андреевич 1930(?) года рождения. Во время войны проживали в Днепропетровской области.

Воспоминания: «С соседским мальчиком срывал на дорогах немецкие указатели из досок. Прятали оставленные солдатами оружия и отдавали его партизанам.»

**У них и детства не было отдельно,
а были вместе - детство и война**

**Сборник очерков и воспоминаний к 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
в рамках проекта «Встреча с земляком»**

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Центральная городская библиотека им. М. Горького

346880, Батайск, Ростовская область
ул. Кирова, 32
тел.: 8-86354-56550
сайт: <http://cbs-bataysk.ru>
e-mail: libcbsbataysk@yandex.ru